

Георгий Скрипкин

НЕБО НАДЕЖДЫ

(сборник стихов)

Санкт-Петербург

ДЫХАНИЕ РОДИНЫ

ОТРОЧЕСТВО

Ты, отрочество - славная пора.
Повсюду непосредственностью веет,
И в голове сплошная кутерьма,
И прошлое ни капли не довлеет.
Тогда в нас сто чертей могли ужиться,
И поражения выпало испытать.
Легко могли сегодня разлюбиться,
А завтра вновь не глядя полюбить.
Или с дружкой нещадно раздружиться,
А через час, забывшись, вместе быть.
Куском коврижки щедро поделиться,
Кусочек хлеба с солью утаить.

ШКОЛЬНАЯ ПОРА

Струится радостное утро,
Горит зеленым светофор,
И ветер шепчется попутный,
Трубят горнист сентябрьский сбор.
Умчались летние забавы,
Раскрылся школьный календарь,
И пожелтевшие дубравы
Приносят шелест детям в дар.
Мелькают бантики и ранцы,
Украсив уличный поток,
И светлый класс, раздав авансы,
Пускают детство на порог.

ДЕТСКАЯ ОТВАГА

Я ступил на край оврага.
Сердце - в пятки, стынет кровь.
Босоногая ватага
за поленницею дров.
А в овраге привиденья
Забавляются травой.
Веселятся чьи-то тени,
раздается чей-то вой.
Я стою и не решаюсь
Сделать в пропасть первый шаг
И, в сознание, горько каюсь,
что не поднял белый флаг.
Но услышал: "Он не сможет".
Отступать никак нельзя.
На меня с надеждой смотрят
любопытные глаза.
Пересилив чувство страха,
Сам себе сказал: "Смогу".
И шагнул ко дну оврага,
как разведчик в стан к врагу.

НАШЕ ДЕТСТВО

Смотрит небо ясным взором,
Рвется змей из детских рук.
Наши возгласы восторга
Тормошат зеленый луг.
Змей плывет в небесном море,
Тонет в солнечных лучах.
Наше детство с ветром спорит
И взрослеет в тот же час.

КОРМУШКА

Гулял я в парке поутру
и песню напевал.
Вдруг у разлапистой сосны
кормушку увидал.
Синички, клювами стуча,
мечтали о весне
И подпускали ребятню
к разлапистой сосне.
И удивлялись малыши
подобным чудесам,
И благодарность малышей
читалась по глазам.
Какой же добрый человек
кормушку смастерил
И аппетита пожелал,
и птичек накормил.
Кому-то слезы иссушил,
кого-то подбодрил,
А с кем-то лучик доброты
по-братски разделил.

БЕСЕДА

Хороводит солнце незаметно,
Уступая сумеркам пахучим.
На садовой маленькой скамейке
Рассуждают дедушка и внучек.
А откуда солнышко приходит?
А откуда месяц приплывает?
Кто на небе радуги выводит?
И куда нас ветер зазывает?
И глазенки смотрят с любопытством.
От вопросов деду не отбиться.
Он смеется: “Это ли не пытка”, -
И на ласки внуку не скупится.
И березка низко наклонилась -
Интересны дедовы ответы.
И пчела на клумбе притаилась,
И травинки лезут за советом.
Бесконечно литься бы беседе,
Но луна к постели отправляет.
И бежит вприпрыжку непоседа,
И под сказки деда засыпает.

ВРЕМЕНА ГОДА

Живут в ладу четыре живописца,
Деля на всех один обширный холст,
И у мольберта, подчиняясь списку,
Поочередно занимают пост.
Тугой косой рисует вдохновенно
Истоки жизни юная весна.
Журчат ручьи по вскрытым вешним венам,
И журавли курлычут с полотна.
Стоят деревья в брачном одеянье,
Вплетают корни в локоны травы.
Во всей природе робкое желанье
Манит заветной гаванью любви.
Под пенье птиц уводят незаметно
В просторы лета радуги-мосты.
Смывает ночь волною предрассветной,
И дарит утро яркие цветы.
Вокруг места, знакомые до боли,
Волнует запах скошенной травы.
Зеленый лес обнял ржаное поле,
А рядом лен небесной синевы.
Таят деревья кольца годовые,
Но разве скроешь осени следы.
И раздают земные кладовые
Людским трудом возвращенные плоды.
Осенний дождь смывает краски лета,
Его сменяет тихий листопад.
И кто-то вновь уходит от ответа,
А кто-то счастье ищет наугад.
На небе солнце радуется нечасто,
И росяница утром холодна,
И первый снег грунтует в одночасье
Цветной простор земного полотна.
Припал мороз холодными губами
К свинцовой глади сельского пруда.
Сверкает детство новыми коньками,
И звонкий смех несется вникуда.
И ветер прав, весна не за горами,
Опять придет владыка вешних вод,
Опять земля расщедрится дарами.
Но это будет в следующий год.

ВЕСНА ИДЕТ

Весна спешит унять метели,
Раскутать пашню норовит.
Уже подснежники успели,
И солнце просится в зенит.
Все ярче зелень у проталин,
Все громче музыка ручья.
И льдины речка попыталась
Стряхнуть с широкого плеча.
Весенний воздух чист и зыбок,
Заря отходит ото сна.
Под яркой радугой улыбок
Нам женский день несет весна.

ВЕСНА

Разрумянился рассвет,
я ему не нужен.
Впопыхах брюзжит сосед,
светом оконфужен.
Солнцу весело и так,
я ему не нужен.
Заревел медведь-чудак,
щебетом разбужен.
Мимо ветер пролетел,
я ему не нужен.
Заяц робкий посерел
после зимней стужи.
Майский гром зарокотал,
я ему не нужен.
Ручеек захлопотал
у капризной лужи.
Вышла девица красна
в разноцветье кружев.
Для меня поет весна:
“Нужен, нужен, нужен”.

ВЕСЕННИЕ ХЛОПОТЫ

Март вошел с оглядкой в сени,
Легким ветром обласкал,
Солнцем создал образ тени,
Принял вызов снежных скал.
Пригорюнились сугробы,
Подтянули животы,
И, забыв про все хворобы,
Спины выгнули коты.
Встрепенулось все живое,
Закружилось под капель
И стремительной рекою
К нам пожаловал апрель.
Звуки вырвались на волю,
Не пытайся заглушить.
Столько гнезд в умытом поле,
Просто некуда ступить.
Суeta и гомон сева
По округе разлились.
То весенние напевы,
То оттаявшая жизнь.

БАБЬЕ ЛЕТО

Небосвод по-весеннему светел,
Каждый кустик багрянцем отлит,
Нежно землю обнял теплый ветер,
И сентябрь перестал слезы лить.
Бабье лето, румяное лето -
Трудовая законченность строк.
Звук гитары вибрирует где-то,
Звонкий смех и задумчивый вздох.
Бабье лето, игривое лето -
Миг желаний, открытость души,
Кладовая любовных секретов,
Ты постой, уходить не спеши.

ОСЕНЬ

Кормилица-осень с обидой накрыла
Родные просторы дождливым крылом,
Про женскую долю как будто забыла,
Не хочет за труд поклониться челом.
С уставшей земли дождевые потоки
Смывают законченной жатвы следы.
Без солнечных глаз у студеной протоки
Поникли во мгле полевые цветы.
И северный ветер под тучи ворвался,
Решил разгуляться всерьез перед сном.
И желтый листочек с березы сорвался
От бабьего лета последним письмом.

НЕПОГОДА

Через сито просеяны капли.
Атакует прохладная морось.
Заблестели угрюмые скалы,
Обезумели волны на море.
Морось лезет в озябшую душу,
Нетерпением ее заливают.
Расхрабрился озноб не от стужи,
А от шума девятого вала.
За окном только серые краски,
Даже люди - унылая серость.
То ли лица, то ль скорбные маски
В ожидании томятся без дела.
Непогода вмешалась в их отдых,
Наградила плохим настроением,
Замочила дождем беззаботность,
Захлестнула волной вдохновение.

МЕЧТА

Летний полдень. У аэродрома
Смотрит в высь вихрастый паренек,
И летит мечта его над домом,
Но об этом маме невдомек.
А мальчишка с воздухом вдыхает
Запах трав у взлетной полосы.
При посадках сердце замирает,
А при взлетах выскочить грозит.
И волна восторженного взора
Обнимает каждый самолет.
Набирает заданную скорость
Покоритель будущих высот.

НАШ ДВОР

Наш двор светился детской улыбкой,
Стремился в небо стайей голубей
И упрекал за глупые ошибки,
И восхищался смелостью идей.
Нас провожал с надеждой на рыбалку
И за улов плохой не осуждал,
А, отпустив на летнюю купальню,
С волнением возвращенье наше ждал.
Двор был во всем наш преданный болельщик,
Наставник наш и закадычный друг.
Он - бескорыстный тайный наш жалельщик,
Умевший врачевать любой недуг.
И вот теперь с душевным содроганьем
Я вспоминаю светлую зарю,
С невольной грустью, с искренним желаньем
За отрочество двор благодарю.

РЕКА ДЕТСТВА

Волга, милая детству река.
Наши радости, наши печали
Мы несли на твои берега,
И они в нас надежду вселяли.
Нам доверчиво пела волна,
Нас ругали крикливые чайки.
Мы ныряли с откоса до дна
И купались веселою стайкой.
Мы за весла садились тайком
И пытались догнать пароходы,
Наблюдали зарю вечерком,
На рыбалке встречали восходы.
И у каждого зрела мечта,
И вела она в жаркие страны.
Как ни жалко родные места,
Но заманчива роль капитана.
Поднимая свои паруса,
Мы мусолили трубку в затычку
И кричала морская душа
Под крылом капитанской фуражки,

ПОСЛЕ ШКОЛЫ

Доверял после школы
нам родительский дом.
Мы под стон радиолы
целовались тайком.
Провожали подружек,
подбородки задрал.
Осуждали старушки
наш решительный нрав.
Без мещанской мороки
мы умели дружить.
Нам хотелось до срока
тронуть взрослую жизнь.
А когда разлетелись
из родного гнезда,
Как-то вдруг повзрослели
не на дни, на года.
И остались на парте
крепкий дружбы зарок,
Да российская карта -
атлас наших дорог.

РОДИМЫЙ ДВОР

Средь домов ярославских
затерялся мой двор.
Там окутанный лаской,
я поверил в родство.
Там впервые влюбился
в еще детскую грудь.
В первый раз зазнобила
там ревнивая грусть.
И оттуда с надеждой
я ушел за мечтой
В голубое безбрежье,
жизнь связав с высотой.
И с заоблачных далей
я высматривал двор,
Где мы сильными стали,
где выросли на спор.
Я ловил своим сердцем
позывные двора
И не думал о смерти,
помня силу добра.

НОЯБРЬ

Еще ноябрь стоит в наряде,
С деревьев сброшена листва,
И не плывут по водной глади
Крикливых чаек острова.
Гуляют юные метели,
Земля умылась белизной.
Лихие свадьбы отшумели
Осенней прибыльной казной.
И Дед Мороз берет на пробу.
И остается меньше дням,
И благодарная природа
Готовит место зимним снам.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег ослепительно чист.
Засыпает укрытое поле.
Над деревнею дым-трубочист,
Вырываясь, резвится на воле.
Вдоль домов деревенская тишь
Улеглась до весенних страданий.
Утомившийся ветер затих
И не лижет узорные ставни.
Обнаженные грозди рябин
Соблазняют гранатовым цветом.
Мне не мило бесснежье чужбин.
Я люблюсь морозным рассветом.

ЗИМА

Уже речное сковано течение,
Уже зима в свой полог приглашает.
Земля-трудяга с чувством облегченья
Под покрывалом снежным засыпает.
Ей снится небо с радугой на туче,
Ей снятся шорохи листвы зеленой,
И слышен жизни родничок певучий,
И день встречает хаткой побеленной.
Отголосилась щедрая природа,
Взяв под свою охрану сновиденья,
И украшает жизненные своды
Штрихом бессмертья мудрости знаменье.

ЕЛЬ И БЕРЕЗА

Трещат деревья на морозе.
Укрылась ель под белой шалью,
А бледнолицая береза
Стучится в домик обветшалый.
Две Богом брошенные жертвы,
Они растут для разных целей:
Березе - огненное жерло,
Для ели - роскошь и веселье.

МОРОЗ

Мороз бессовестно куражится,
Шутя, хватая все живое.
Он заморозить не откажется
Людей со слабой силой воли.
Он залепил глаза троллейбусам
И побелил усы трамваям.
И стал прогноз подобен ребусу -
Его внимательно читаем.
Деревья съежились под инеем,
Земля молчит под плотным снегом.
Закрыла дымка небо синее,
И заскучали по весне мы.

МЕТЕЛЬ

Новый год метелицу накликал,
Распустил январские морозы,
И поблекли солнечные блики
На щеках простуженной березы.
У домов нахохлились сугробы,
Занесло дворовые тропинки.
Снегири посматривают в оба,
Заслоняя голую рябину.
На горе рождественская елка
Огоньками нынче не мигает.
Притаился северный поселок,
Детвора за шторами скучает.

СНЕГ

Слава богу, снег вернулся,
Рождество решил украсить.
Лучик солнца улыбнулся,
Озаряя светлый праздник.
Отозвалось милосердье
На рождественские звоны,
И раскрылось чье-то сердце
Под величественным сводом.

ВЕСЕННИЕ ЗВОНЫ

Был смыт дождем последний снег
С полей простуженной России.
Под птичье пенье о весне
Трава пила земную силу.
Еще носили козырьки
Зимы хрустальные улики.
На льдинках радостной реки
Играли солнечные блики.
И колокольный перезвон
Летал над белыми церквами.
Забрался ветер на амвон
И любовался образами.

ПЯТЬ БЕРЕЗОК

Наплывает стремительно день,
Заливая лучами дома.
У дороги ленивая тень
Развалилась, слегка задремав.
К ней прижался прохладной щекой
Залетевший в село ветерок.
И закончился зимний покой,
И оттаял вчерашний ледок.
Очень больно смотреть на весну,
Что забрызгана грязью дорог.
Как смогли сохранить белизну
Пять березок, стоящих в рядок.
В них заложена нежная грусть,
В них приветливый запах полей.
В них моя горделивая Русь
С хлебом-солью на скромном столе.

ВОЛЖСКИЕ ПРОСТОРЫ

Я у реки наедине
мечтаю о большом улове,
И щедро солнце светит мне,
и нет нужды в заумном слове.
И пенье птиц как добрый знак -
мотив мелодии не сложный.
И одинокая сосна
на красну девицу похожа.
И беспокойная волна
меня сегодня не тревожит.
И песня русская сполна
счастливый день мой подытожит.
Ее подхватят небеса,
родные волжские просторы,
В которых певчие леса,
свободно дышится в которых.

ВОЛГА И НЕВА

Мне Волга - мать, Нева - моя сестрица,
Свою любовь меж ними я делю.
Над Волгой видел первую зарницу,
А за приют Неву благодарю.
Меня будили волжские напевы,
Я слышал в них некрасовскую грусть.
К воде спускались скользкие ступеньки
Вдыхал я ветер, расправляя грудь.
Я Волгу-мать оставил по приказу,
Прощальным взглядом ранил в суете,
В дому оставил ворох детских сказок
Да тяжкий вздох несмазанных петель.
Меня сманило небо Ленинграда.
Меня взбудрила нельская вода.
И первый взлет как первую награду
Храню я в сердце долгие года.

РОДНОЕ ПОЛЕ

Родное поле тихо ждет покоса,
В траве высокой можно заблудиться.
Я так люблю нырять в него с откоса,
Прижаться грудью, доброты напиться.
В свободный час иду к родному полю,
Делюсь с ним счастьем, доверяю тайны.
Оно покоем мне снимает боли
И, не спеша, историю листает.
Здесь стебелек любой готов укутать,
Но перед злом он станет острой пикой.
Врагу вовеки поле не опутать,
Оно - частица Родины великой.

РЕКА ВЕЛИКАЯ

На русской земле, у резного крылечка,
Укрытого тенью соборной главы,
Течет по равнине не малая речка -
Поменее Волги, поболе Псковы.
Ее охраняют ревнивые стражи,
Надвинув шеломы своих куполов.
Речной окоем городами украшен
И самой красивой жемчужиной - Псков.
Река величаво несет свои воды,
Степенно вливаясь в озерную гладь.
Она и в былые, тревожные годы
Величье с народом умножить смогла.
Ее ни минули ливонские орды,
Коварный Баторий, фашистская мразь.
Имелась бы грудь, исторический орден
Реке за отвагу вручили б не раз.
Ее неспроста называют Великой,
Не многим такие названья даны.
Ее берега на века заселили
Великие люди великой страны.

ДОРОГА К ДОМУ

Я твоих не слышу обещаний,
Мне считать мгновения невмочь.
А вокзал, заученно прощаясь,
Бросил поезд в затяжную ночь.
Мой сосед храпит на нижней полке,
Лишь меня минует сонный плен.
За окном заснеженное поле.
Поскорей бы начинался день.
Но стучат замедленно колеса,
Впереди опять большой разъезд.
Темноту скребет многоголосье,
На стоянку времени в обрез.
Я спешу и поезд подгоняю,
Он клянется мне своим гудком.
Перестук сознание заполняет:
“Скоро дом, любимый отчий дом”.
И забилося сердце учащенно,
Тихо к горлу подкатил комок.
А сосед спросил меня спросонья:
“Неужель приехали, сынок?”

МОЙ ЯРОСЛАВЛЬ

Березы русской белый цвет
Вобрал в себя мой древний город.
Тебя не портит призма лет,
Ты по-особенному молод.
Величье стен монастыря,
Ильи Пророка невесомость,
Цветущих лип волшебный ряд
И зданий новая фасонность.
Хранят столетья купола,
Чуть-чуть похожие на шлемы.
А люди, видно по делам,
Торопят нынешнее время.
И ты растешь, как богатырь,
Обняв церквушки осторожно.
Я так люблю тебя, ведь ты -
Полпред Руси, мой друг надежный.

НА РОДИНЕ ПРЕДКОВ

Горсть костромской земли
прожгла огнем стыда.
Из временной дали
я выбрался сюда.
Сойдя из-за кулис
хмельного бытия,
Не зрил знакомых лиц
у дома предков я.
Кладбищенская тишь
ударила под дых.
Прости, земля, прости
шального сына ты.
Прости, что не сумел
понять твою тоску,
Прости, что не успел
к родному очагу.

КОСТРОМА

Я в Костроме приблизился к Руси.
Согнули спины старые дома,
И бородой Сусанин парусит,
Глядит на мир с высокого холма”
Под ним шумят торговые ряды
Какой-то злой, не русской суетой.
И нет уж той, бывлой “сковороды”.
Что каланчу пустила на постой.
Волнует ветер волжский косогор
И треплет гривы редких куполов.
Но все же жив Ипатьевский собор,
И слышен гул его колоколов.

ЗАБЫТЫЙ КРАЙ

Край мой, заросший осотом,
Сад, в глубине одичавший.
Немы бывшие красоты,
Скуден амбар обнищавший.
Жметя деревня к погосту,
Воет голодными псами.
Сломанный плуг под откосом,
В зиму не просятся сани.
Темные тучи в полнеба,
Мокнет багряная осень.
Ветер помчался за снегом
И позабыл о покосе.

РОССИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Не дымит российская деревня,
Вороних коней не выпускает.
За стеной заснеженных деревьев
Та деревня тихо умирает.
Не скрипят замерзшие колодцы,
Петухов не слышно на подворьях.
Покосились баньки, как уродцы,
И кружит над ними черный ворон.
На горе унылая церквушка
По крещенским праздникам вздыхает,
И от вздохов в сгорбленных избушках
Огоньки в лампадках затухают.
Не звенит дорожный колокольчик -
Притаилось белое безмолвье.
На погосте ветер непокорный
Своего словечка не замолвит.

РОДНЫЕ МЕСТА

Расстаюсь на года,
но хватает меня ненадолго.
Я бросаю дела и бегу на вокзал,
И с волнением ловлю
я родное дыхание Волги,
И дрожит на ресницах скупая слеза.
Здесь на волжской земле
мне знакома любая тропинка.
Наши тайны беседка хранит до сих пор.
В ней о школьных делах
мы могли говорить без запинки,
О любви не решались сказать и на спор.
Здесь у старых берез
свежий воздух мне кажется сладким,
Только саван-асфальт укрывает траву.
Но ему не под силу
с моим настроением сладить.,
Босоное детство я с надеждой зову.
Возвращаясь сюда,
я касаюсь прочитанной темы
И стремлюсь память детства испить до конца
Я люблю этот двор,
эти старые, добрые стены
И кудряшки берез у родного крыльца.

Я СПЕШУ ПОБРОДИТЬ

Я спешу побродить по российским полям,
Окунуться спешу я в озерную синь.
И встречает укором родная земля,
И уводит в просторы притихшей Руси.
Ты жива, моя Русь, моя добрая мать,
Дай утру с бледных щек ручейки твоих слез.
Ты не сможешь разгладить морщинки сама
И красивей не станешь от выпренных слов.
Тебя могут спасти шум шоссежных дорог
И певучая нежность людских голосов.
Только зло и корысть не пускай на порог,
Только дверь перед ленью закрой на засов.

ТРОПИНКА

Я вырвался из плена серых зданий,
Из грохота, к которому привык.
Обнял меня на тихом полустанке
Пьянящий запах скошенной травы.
Нырять чуть приметная тропинка
В ромашковые сочные луга.
Манит меня российская глубинка,
Зовет меня остаться навсегда.

Я ВЫПЛЕСНУ ДУШУ,,,

Я выплесну душу на волжские плесы,
На русскую землю, объятую сном.
Накину косынку па русые косы
Любой молодайке с крестьянским лицом.
В звенящее утро, порой сенокосной
Настрою литовку по звукам косьбы.
Духмяное сено оставлю на осень,
На снежную зиму, до майской грозы.
Наполню глубинку лирической рифмой,
Украшу деревню узорным венцом.
И все с наслаждением, и все без надрыва.
Найти б молодайку с крестьянским лицом.

НОЧЬ

Ленинградская осень и ночи длинны,
Невесомы дома и безмолвны деревья.
Крепко спит город мой под охраной луны,
Даже звезды над крышами, кажется, дремлют.
Разместился покой под крылом темноты,
И кружится легко маскарад сновидений.
Этот дивный покой - не покой пустоты,
А ночная кормилица будущих бдений.

ЕЛЬ

Уж так случилось, в неприметном месте
Проклюнул землю маленький росток.
Его влекло не злое чувство мести.
Стремился к небу искренний восторг.
Совсем недолгим было ожиданье,
Еще тепло хранила колыбель,
Как расцвела под северным сияньем
Царица леса - сказочная ель.
Ее метель с почтеньем обходила,
Лишь украшала снежным пояском.
Под ней зверьки знакомства заводили,
Слетались птицы зимним вечерком.
И разнеслась мгновенно по округе
Молва про ель, влекомая добром.
И к ней спешили с песнями о друге,
А зло пришло с кровавым топором.
И с той поры деревья поскучнели,
Как будто мрак свалился на кусты,
Поближе к звездам птицы улетели,
Забрав с собой частицу доброты.

СИЛА ЖИЗНИ

Увидел свет пятнистый олененок,
Чуть-чуть привстал на слабеньких ногах,
Шагнул не смело, будто бы спросонок.
Но зло пришло в болотных сапогах.
Он не успел покоем надышаться
И не испил родительской любви.
Он только смог в сырую землю вжаться
И захлебнуться в собственной крови.
Тепло слезы, скатившейся на землю,
Связало с жизнью маленький родник.
Легла ковром разросшаяся зелень,
Укрыл поляну радужный цветник.
Родник журчал, и отступала жажда.
Уставший путник набирался сил.
И, уходя, был благодарен каждый
За тот покой, что в сердце уносил.

ИЗ СКАЗОК ДЕТСТВА

Когда-то в древние века
дремучий лес стоял, робея,
Пока туда издалека
не заглянула злая фея.
И зазнобило тут зверей,
и поселились в чаще распри,
И родился Бармалей,
умножив мелочные страсти.
И поползли на белый свет
драконы, лешие и ведьмы.
И страшный Змей во цвете лет
летал к Яге за злым советом.
В болоте ухал Водяной,
перекрывая хор лягушек.
Давился волк своей слюной,
готовый в миг кого-то скушать.
В безумстве нечисть разошлась,
от черной власти сатанея.
Но фея добрая пришла
и добры молодцы за нею.
Закрылась вредная Яга
в своей избе на курьих ножках.
Прошлись два скорых сапога
по тем неведомым дорожкам.
Забил питающий родник
на месте мутного болота.
На нас герои детских книг
глядят доверчиво с обложек.

ОЗЕРО

Притаилось озеро - блюдце голубое,
Прикормило озеро стаю лебедей.
Парусит над озером радуга дугою
И следит, чтоб к озеру ветер не прилетел
Охраняют озеро сосны-великаны,
Расцветает озеро с утренней зарей.
Согревает озеро стопудовый камень.
Присосалось к озеру малое зверье.
Пробралась на озеро вредная колдунья,
Опустила в озеро грязную косу.
Помутилось озеро полночью безлунной,
Прострелила озеро молния в грозу.
Наклонились к озеру чахлые деревья,
Побросали в озеро желтую хвою,
Засорило озеро птичье оперенье.
С той поры над озером птицы не поют.

РОДНИЧОК

Проклюнул землю родничок
и, выпорхнув на свет,
Спешит за солнечным лучом,
но затерялся след.
Взбираться вверх уж нету сил,
теперь скорее вниз,
К полям натруженной Руси,
в таинственный круиз.

ЖИЗНЬ КАК МИГ

Я ОТ ЛЮБВИ БЕЖАЛ...

Я от любви бежал как от огня.
Не от того огня, который греет,
Не от того, с которым вечереют,
А от того, что иссушил меня.

ЛЕС И ТЫ

Лес, прими меня в объятья,
Я не буду вырываться.
Разве можно опасаться
Нежных шорохов листвы.
Разве можно не услышать
Доброй иволги вещанье.
То - не музыка прощанья,
То - мелодия мечты.
И не надо мне условий
Замурованной теплицы.
Мне бы воздуха напиться
Первозданной чистоты.
И хозяина лесного
Мы бы вместе не боялись.
Я хочу, чтоб подружались
В этом мире лес и ты.

ЖАВОРОНОК

Завис певец над полем шелковистым,
Зовет нас в гости маленький хозяин.
А мы коптим на солнце наши лица
И смотрим в небо жадными глазами.
Артист дарует людям свои трели,
Презрев корысти бурные овации.
И рвется ввысь проснувшаяся зелень,
И машут нам ромашковые грации.
И столько силы в сереньком комочке,
Что вся природа будто замирает.
И не любить уж нету больше мочи,
И навсегда разлука отступает.

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Первый легкий поцелуй,
Первый робкий жест.
Будто сотни ярких лун
Ты смогла зажечь.
Мне сказала эта ночь
Много лестных слов.
Я готов тебе помочь
Сохранить любовь.
Я готов твою судьбу
Повязать своей.
Я ценю за ворожбу
Добрый мир ночей.

В ЛЕТНИЙ САД...

Умывалась росой заря,
Растворялись уставшие звезды,
Наполнялся мелодией воздух,
Город мерил воскресный наряд.
Одиноко тащился трамвай.
Подвозя грибников до вокзала.
Ты в объятиях мне отказала.
Прошептал, что любовь - трын-трава.
И невинно потупив глаза,
Протянула мне вялую руку
И опять пригласила на муку
В Летний сад, в Летний сад, в Летний сад.

Я НАЛЬЮ ТЕБЕ ЗВОНУ,,,

Я налью тебе звону
колокольную чашу,
Разгоню по оврагам
легковесный туман
И открою дорогу
к терпеливому счастью,
И накину оковы
на слащавый обман.
Я утру твои слезы
лепестками ромашки
И вплету в твои косы
тонкий солнечный луч.
Ничего не поделать,
ведь я просто романтик
И обязан любовью
я земному теплу.

СОСТЯЗАНИЕ

Светило солнце. Робким перезвоном
Весна манила землю за собой.
Как два самца, захваченные гоном,
Мы состязались пылко пред тобой.
Я танцевал, он сыпал эпиграммы,
Я брал гитару, он читал стихи,
Я рисовал; он трепетные гаммы
Перебирал с неведомой строки.
Тебя пленила огненная рифма,
И отклонен был мой наивный штрих,
Но я осилил творческие рифы.
Так появился в муках первый стих.

ЧТО Ж. ТЫ, МОРЕ...

Что ж ты, море, сердисься,
что волною бьешь?
Мне под тучей серою
выплыть не даешь.
Ты не хвастай силою,
не тяни ко дну.
Дай назвать мне милою
девушку одну.
Ту, что видел маленькой
в самый верный срок.
Ту, что я обманывал
и как вор стерег.
А когда уставшего
выбросит волна,
От любимой стану я
пьяным без вина.

НОЧЬ НА ДВОИХ

Луна над городом вошла
И сторожит наш каждый шаг.
Сложнее нету ремесла,
Чем двум влюбленным помешать.
У звезд на небе острый слух,
Но не застанешь нас врасплох.
За поцелуем - поцелуй,
А между ними - нежный вздох.
И лишь под утро соловей
Разбудит алую зарю,
И прозвучит среди ветвей
Для нас чуть слышное люблю.

НОЧЬ

Тонкой нитью тянется проселок
И деревья, руки протянув,
Норовят завлечь меня под полог,
Нашей встречи время оттянуть.
По пятам зверьем крадется эхо,
Ночь легла повязкой на глаза.
В тишине, как будто для потехи,
Носит ветер чьи-то голоса.
Мудрый филин ухает устало -
То ль смеется, то ли слезы льет.
Лунный свет, тревожный поначалу,
За собой настойчиво ведет.
Новый день, не торопись проснуться,
Не гаси до срока лунный свет,
Дай в ночи до милой дотянуться
И услышать ласковый ответ.

ЛЮБОВЬ

Что ж ты плачешь, девчонка бедовая?
Не тебе ли бильярдный король
Сочиняет мелодию новую,
Отложив до утра “карамболь”.

И гитара - бессменная спутница
Под рукою надрывно поет.
На душе ком осенней распутицы,
И тоска по сосудам снует.

Но взорвался аккорд, раззадорился,
Растянулись в улыбке уста,
И любовь - я свидетель истории -
Оказалась как совесть чиста.

МЕНЯ НЕ ЖДУТ...

Седая тень служебных дней.
Я гнал их прочь, те дни разлуки,
И пересилил молча муки,
Спасаясь мыслями о ней.
Теперь так близко милый дом,
И скрылась дальняя дорога.
Я замираю у порога,
Завороженный чудным сном.
А за окошком яркий свет
И звуки музыки шальные.
К моим мольбам они глухие,
Меня не ждут здесь больше, нет.

ВОЗЛЕ ДОМА

Вокруг знакомые дома
В сиянье окон.
Накрыла день ночная тьма,
Стремилась лютая зима
Подъезды брать наскоком.
Но я сознание согревал
И ждал ответа,
Вовсю куражилась молва,
А ваши нежные слова
Гасил колючий ветер.

АХ, СОЛНЦЕ...

Ах, солнце!

Что ты делаешь с глазами?

Они по-детски радуются свету,

Не оставляют чувства без ответа,

Пренебрегают пьяными слезами

И не таят судьбу за образами.

Ах, солнце!

Что ты делаешь с душою?

Она открылась людям бескорыстно,

Она не терпит залежалых истин.

Уж если счастье, то оно большое,

Чужое горе - вовсе не чужое.

Ах, солнце!

Что ты делаешь со мною?

Умчаться ввысь готов я за лучами

И тронуть небо чистыми руками.

И рад за то, что вместе со страной

Я притяжение чувствую земное.

РАДОСТЬ

Друзья-товарищи, вы с детства моя радость.
И небо голубое - это радость.
И дождь весенний это тоже радость.
И гомон птичий - радость, радость, радость.
Но говорю сегодня вновь и вновь:
Одно из чувств я пронесу до смерти
И в нем признаюсь, только вы поверьте -
Нет большей радости, чем первая любовь.

МНЕ НЕ НУЖНО...

Мне не нужно большого тепла,
Лишь бы выпорхнул солнечный зайчик,
И тогда через призму стекла
Вдруг заглянет ко мне миг удачи.
Он придет вместе с шумом друзей,
Потревожит больничную скуку,
И меня закружит карусель,
И невольно расслабятся скулы.
Я услышу вопрос: “Как дела?”
И, конечно, отвечу: “Прекрасно”,
Жаль, что липа уже отцвела.
Жаль, что блекнут зеленые краски,
Мне не нужно большого тепла.

ОДИНОЧЕСТВО

Небо давит свинцовыми тучами,
Дребезжит телефон в темноте.
Сам себя одиночеством мучаю,
Рассудив, что беда в суете.
А беда, скрыв под маской обличие,
Нанесла свой удар со спины
И осталось со мной только личное
У разбитой кирпичной стены.
Я не видел корысть за радушием,
За улыбками - зависть друзей.
Без людского общения душно мне
В катакомбах бессонных ночей.
Я окутан туманом неверия,
Я не вижу дороги к мечте.
Для меня, словно лучик доверия,
Дребезжит телефон в темноте.

ИЗМЕНА

Заклучила в объятъя
Нас мелодия вальса
И приятным пожатъем
Вдруг надежда связала
Были клятвы на верность
И обидные споры,
Долгожданные встречи
После глупых раздоров.
Но менялась улыбка,
Превращаясь в ухмылку,
И представилось зыбким
То, что виделось пылким.
И, укрывшись цветами,
Ты мне каялась бурно.
А душа так устала
Быть оплеванной урной.
Нам нельзя больше вместе
Злой любви не бывает.
Я не слепну от мести,
Но в груди понывает.

В ЛЕСУ

Мы брели не спеша
мимо мест наших встреч.
Нам никто не мешал
Наши чувства сберечь.
Я взахлеб напевал
про большую любовь
За мечтой прозевал,
как нахмурилась бровь.
У поникших берез
в онемевшем лесу
Ты сказала всерьез:
“Я тебя не спасу”.
И не веря судьбе
в этот солнечный день,
Я, прижавшись к тебе,
обнимал свою тень.

МОЯ МАЛЫШКА

Моя малышка, милая малышка -
Моя мечта, моя мечта.
В моем сознание песенка-глупышка,
И все не та, и все не та.
Мне не порвать с беспутной жизнью разом
Прожитой зря, прожитой зря.
Не суждено цвести голубоглазой,
То бог - судья, то бог - судья.
И небеса весенним птичьим гамом
Не скажут "да", не скажут "да".
Меня как лист жестоким ураганом
Несет куда, несет куда?

ПОЗЕМКА ВРЕМЕНИ

Еще кусты не скинули листву,
Еще земля от лета не остыла.
Судьба подобна чистому листу,
Ее поземка времени накрыла.
Накрыла чувства, веру и мечты,
Свела на нет питавшую надежду,
Размыла скорбью милые черты,
И я один скитаюсь, как и прежде.
Мне не уйти от правого суда,
Я остаюсь пожизненным подранком.
Клубок желаний катит в никуда,
Не замечая красок полустанков.

СЕРОСТЬ

С неба льется серость
на сырой асфальт.
Не случайно сердце
уловило фальшь.
фальшь не в шуме капель,
фальшь в твоих делах.
Ты мираж искала
и не мной жила.
И от слов-пустышек
навалилась грусть.
Не нужны мне тыщи -
бесполезный груз,
Мне нужнее правда,
пусть она горька,
Да судьба на равных,
чтоб в руке рука.

ЗАБВЕНИЕ

Зачем мне серебро и золото,
К чему спокойствие души.
Пуста больничная палата,
Ну кто-нибудь ответь, скажи.
И не случайно сердце рвется
От злой завистницы-судьбы,
Быть может, снова остается
Оно без дружбы и любви.

НЕ ТРУДИСЬ, КУКУШКА...

Не трудись, кукушка,
правду куковать,
Перестань авансом
годы раздавать.
Что за радость в жизни
с тенью на лице.
Пусть не зло, но гложут
мысли о конце.
И стоит косая
тихо у двери,
Ждет моих мучений,
черт ее дери.
Я назло костлявой
выйду на крыльцо
И пройду по кругу
бравым молодцом.
Я прощу кукушке
мелочный расчет
И открою новый
полноценный счет.

БОЛЕЗНЬ

Болезнь сдавила мертвой хваткой,
Ппустила корни в глубину.
Смогу ли выиграть ту схватку,
Смогу ли выбрать слабину.
Но нет, не много ли вопросов
Скопилось в раненом мозгу
И вновь пробившаяся проседь
Равна случайному мазку.
И прочь хандра, и к черту боли,
Скорей на воздух, в суету.
Дашь кровавые мозоли
И сердца беспокойный стук.

БЕЗ ВЕРЫ...

Без веры, без любви, без цели
Один в открытом океане.
Душа у черта на прицеле,
Надежда спряталась в тумане.
Прощай, капризная обитель,
Не плачь по взбалмошному сыну,
Не жги дыханием обиды
Дырявой лодки парусину.
Зовут меня забытый остров
И богом брошенная пристань,
Где камни призраки погоста
И я средь них - последний призрак.

ТЕНЬ

Прилипла тень ко мне как банный лист,
Я от нее, она за мною мчится
И нагло ловкостью своей кичится,
А я пред нею будто агнец чист.
Я на работу - тень спешит за мной
И за спиной без пропуска проходит,
С моих сотрудниц томных глаз не сводит,
К начальству льнет казанской сиротой.
И на свиданье тень бежит вперед,
С невинной страстью сыплет реверансы,
Поет захлеб любовные романсы
И об итоге знает наперед.
Приснилось мне, что день такой настал,
Моим мученьям жребий улыбался,
Попал я в рай, а тени ад достался.
Проснулся, понял - сам я тенью стал.

РАСКРЫТЫ КАРТЫ...

Раскрыты карты на столе,
раскрыты карты.
Патрон находится в стволе -
источник кары.
Не слышно звона золотых,
пусты карманы.
Мой бывший друг забрался в тыл,
и я обманут.
Он ждет, рисуясь пред тобой,
моей кончины.
Дала вчера последний сбой
моя судьбина.

СКОМКАННЫЕ МЫСЛИ

На край измятого листа
Бросаю скомканные мысли,
Зову распятого Христа,
Копаюсь в плесени из мистик.
Комок истерзанной души
Несу на мрачную Голгофу,
А где-то в праведной глуши
Пылится ржавая подкова.
Подкова счастья и добра,
Вещунья скорого успеха.
Вступить бы с ней в надежный брак,
Да только знаю, не успеть мне.
Дыханье звездного костра
Не греет дряблые ладони.
Скакать не смогут до утра
Мои стреноженные кони.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Сижу в избе у финского залива.
Еще ни строчки нету на листе.
Ко мне в окно заглядывает ива
С немym вопросом о моем житье.
А я молчу и без толку копаюсь
В пустой кладовке памяти моей.
Но рифмы нет, и музыка пропала.
Ну, где же мысли? Только не во мне.
И я прошу: "Оплакивать не надо.
Сегодня я, как видишь, на щите.
Но ты не думай, это только на день,
А завтра песня будет на листе".

В ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Раз в году зачерпнем женской доли,
Безразличье стряхнем с бороды.
На мгновение вспомнив о долге,
Добротой воздадим за труды.
Воздадим за семейное счастье,
За привычный безоблачный быт
И поможем родным в одночасье
Череду невниманья забыть.
Мы утрем лепестками букетов
Ручейки незаслуженных слез
И откроемся песней неспетой
Под мелодию ласковых слов.
С благодарностью женские губы
Прикоснутся к небритым щекам.
Дорогие, простите за скупость,
Скупость чувств, что сидит в мужиках.

Я О СЧАСТЬЕ СУЖУ...

Я о счастье сужу обывательски просто,
Бесконфликтная жизнь для меня наказание.
Не дождавшись ответа, я ставлю вопросы
И никак не дойду до Святого писанья.
Я за счастье считаю березовый веник
И горячей воды деревенскую шайку.
А еще я люблю поваляться на сене
Иль пройтись босиком по зеленой лужайке.
А еще мне по нраву задиристый воздух
И сверкающий снег на далеком зимовье,
Где приходят на помощь глазастые звезды,
Освещая мне путь в голубое безмолвье.
Но, глотнув новизны, я бросаюсь к истокам
Не по нитям дорог, а по рвам бездорожья.
И встречает меня, захмелев от восторга
Та, что сердцу желанней, что сердцу дороже.

ДЛЯ ТЕХ. КОМУ ЗА ТРИДЦАТЬ

Вечер отдыха “Для тех, кому за тридцать”
Кроме танцев, предлагают русский чай,
Приглашают не грустить, а веселиться,
Если выйдет и влюбиться невзначай.
Разгоняя ритмом облако страданий,
На эстраде петушится диск-жокей.
И невесты притаились в ожиданьи,
А мужчины все стоят на холодке.
Звуки медленного танго. Без движенья
Здесь не сможет удержаться и гордец.
Здесь приемная субботнего общенья,
Здесь гостиная оттаявших сердец.

ТВОЕ ОТРАЖЕНИЕ

На пороге есенинской осени
Притаилась вода без движения.
В синей глади Плещеева озера
Я увидел твоё отражение.
Ты смотрела глазами бездонными,
Про измену шептала без голоса.
Я к щекам прикоснулся ладонями,
Растрепались кудрявые волосы.
Схоронилась краса за морщинами,
Потускнело кольцо обручальное,
Я прикрыл твоё тело кувшинками,
Искривилась улыбка прощальная.
Искривилась улыбка, растаяла.
Ты пропала, волнами омытая
Только лебеди песню оставили
Про печаль и любовь незабытую.

БЕС ПОПУТАЛ

Хотящих глаз бесстыдство,
Округлости колен.
На мне глаза застыли,
Как будто нет проблем.
Как будто правят миром
Бесстыжие глаза,
И я в чужой квартире
Молюсь на образа.
Неистово долбаю
Паркет дурацким лбом.
Смотрю на чью-то харю
В окладе золотом.
А в образе лукавый,
Смеется старый бес:
“Когда ж ты, мол, плюгавый
Почуял интерес?”
И я трясусь в ознобе,
Какой еще экстаз?
Кричу своей зазнобе:
“Полцарства за атас”.
Но крепкими руками
Опутала судьба.
Повис на шее камень,
Бессмысленна мольба.

МИНУТНАЯ СЛАБОСТЬ

Я целовал твои красивые глаза,
Но вдруг сорока затрещала не ко времени
И где-то рядом громко хрустнула лоза,
И наше счастье затерялось за деревьями.
Я проклинал тогда и этот вредный лес,
И сплетни птиц, и разгулявшуюся радугу.
У ног березовых, рассыпавшие лесь,
Росли цветы, не вызывая прежней радости.
И не пьянил меня целительный нектар.
И электричка подошла без опоздания.
И машинист мне просигналил, что я стар,
Что я напрасно лезу к юному созданию.
Ты растворилась в ленинградской суете,
Я понапрасну врачевал свою оскомину
И все тянулся к твоей юной красоте,
Но мы не стали даже добрыми знакомыми.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ...

Я люблю тебя. женщина спящая,
Озорная и в меру тоскливая.
Паутинкой ресницы дрожащие
Прикрывают глаза шаловливые.
То нахмуришься ты, то засветишься,
Улыбнешься кому-то застенчиво.
Не дождавшись сигнала ответного,
Отдаешься своим сновидениям.
Веселишься, чего-то пугаешься,
Излучаешь лукавую ветренность.
Все стремишься кому-то покаяться
Или просишь желанье заветное.
И волнуешь губами дразнящими,
Не желаешь делиться счастливостью.
Я люблю тебя, женщина спящая,
Озорную и в меру тоскливую.

ПОКА СПОСОБНА ЖЕНЩИНА КРАСНЕТЬ

Пока способна женщина краснеть,
Не истязай ее ревнивым словом,
Не верь наветам - будешь сам оплеван.
Ее душа не станет больше петь.
Пока способна женщина краснеть,
Ее храни от спазм душевной боли,
Ее любовь укрась своей любовью
И не спеши обидеть резким “нет”.
Пока способна женщина краснеть,
Придя в себя от длительной разлуки,
Прижми к себе ее святые руки,
Не отпускай их много-много лет.
Пока способна женщина краснеть,
Не унижай ее потухшим взглядом.
Она с тобой, она повсюду рядом.
Ей легче вместе взять и умереть,
Пока способна женщина краснеть.

УХОДЯ ОТ ТЕБЯ...

Уходя от тебя, оглянулся назад,
На измятое ложе широкой постели
И не смог оторвать восхищенный я взгляд
От земной красоты обнаженного тела.
Над твоей головой потешался рассвет,
Теплоту излучали дрожащие груди.
От моих поцелуев румянился след,
На лице притаилось подобие грусти.
Мне бы нужно уйти в холостяцкий покой
И уже не тревожить пришедшую старость,
Но вернулся назад и коснулся рукой,
Позабыв о годах и махнув на усталость.

В ДАЛЬНЕЙ СТОРОНУШКЕ...

В дальней сторонushке, ноченькой темною
Воздух швырялся зовущими стонами.
Я эти стоны глушил поцелуями,
Пьяным куражем, шальными разлуками.
Я в эти стоны хватался спасительно.
Были занудные, были красивые,
В ранних морщинах и с юными лицами,
В облике шелковом, в облике ситцевом.
После блужданий по просекам вольницы
Я возвращался к знакомой околице.
Ты принимала, укрытая сумраком,
И доводила меня до безумия.

СКОРОСТНАЯ ЛЮБОВЬ

“Уходи от нее”, - прошептала мне ночь
И звездой на дверь указала.
Мне от страстной любви отказаться невмочь
Не пугай ночь, не впутывай жалость.
Как манит, раскрываясь, ее алый рот,
Как прозрачно ее одеянье.
“В этом доме соблазна коварство живет”.
Но скажи лучше, кто без изъяна?
Я теряюсь без правил телесной игры
И уже не слежу за руками.
Не спугнешь меня темная шумом интриг,
Вынимай из-за пазухи камень.
Я безвольно шепчу в сексуальном бреде
О безоблачном радужном “завтра”.
Ночь за ноги хватает: „Скажи “не приду”
И уматывай к теще на завтрак”.
Руки раннего утра зашторили ночь
И вернули вчерашнюю вялость.
Скоростная любовь улетучилась прочь.
В самом деле, а что же осталось?

РОДНОЙ НАПЕВ

Безгрешной юности напев струится
Как в полумраке новая зарница.
Меня повсюду он сопровождает,
То на гитаре моя дочь играет.
Рисует утро яркие одежды,
В наш дом спешит прийти весна надежды,
И под струною снег сомнений тает,
То на гитаре моя дочь играет.
Мне седину окрашивает юность,
Стремясь воспеть целительную нужность,
Идти к свершеньям новым призывает,
То на гитаре моя дочь играет.

ВНУЧКИН ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Первый торт и первая свеча,
Первый год под солнечною лаской.
Будет в жизни первая мечта,
А пока - раскрашенные сказки.
А пока - игрушечная жизнь
И концерт игрушечных артистов.
В этот день возможен вальс “каприз”
Под напев гитары серебристый.
Остудив внимание гостей,
Засыпаешь в маленькой кровати
И несет сорока на хвосте
Все твои капризные повадки.

ВНУЧКИНО ХОЗЯЙСТВО

Внучкино смешное бормотанье
Слышится из детского манежа.
Там очередное воспитание
Голос то решительный, то нежный.
Слушают притихшие игрушки.
Очень справедливая хозяйка.
Строгость к провинившимся зверюшкам
К маленьким цыплятам-забиякам.
Нежность - барабанщику и куклам,
Ласка - для подлизы Чебурашки.
Пупсика приходится укутать,
Песик добивается нанашки.
Хлопотное внучкино хозяйство,
Времени на игры не хватает.
Некогда за бабушку ей взяться.
Дедушка от внучки отдыхает.

ЖЕНЩИНА

В круге размалеванных пошлятин
Тело продающих за полтинник,
Женщина в широкополой шляпе,
Будто бы сошедшая с картины.
Женщина с лучистыми глазами,
С робкой притягательной улыбкой,
С пахнущими сеном волосами,
Прячущими солнечные блики.
Женщина, которой не коснется
Старость коченеющей рукою.
Женщина обратно не вернется,
В вечность уходящая со мною.

КОГДА МЕНЯ СКУЮТ...

Когда меня скуют печали,
Придавит груз прошедших лет,
Я снова вспомню о начале
Моих мальчишеских побед.
И вновь с закрытыми глазами
Я брошусь вниз, в пучину вод,
И поплыву под парусами
К причалу маминых забот.
И снова с волжского откоса
Махнет мне девичья рука.
И, как тогда, желанной гостьей
Придет любовь наверняка.
Она разгладит мне морщины,
Порвет печальную струну
И, дотянувшись до вершины,
Подарит жизнь еще одну.

ПОХОРОНЫ

Серые березы, серая земля,
Серая дорога, серые дома.
Налетевший ветер выжил из ума,
Под его рукою стонут тополя.
Растревожил душу надоевший дождь,
Он пришел на землю как незванный гость.
И ведет дорога прямо на погост.
Баламутит тело все сильнее дрожь.
Захлебнулась криком стая воронья,
Посмотрело скорбно небо на меня.
А когда могила поглотила гроб,
Я услышал четко: “Скоро твой черед”.

ГОРЕ

Горе, не дави на плечи.
Горе, не скреби мне душу.
Время не оттянет вечер,
Стоны так и лезут в уши.
Ветер перепутал двери,
Треплет корешки альбома.
Больно в чью-то смерть верить,
В мамину вдвойне больно.

ГОЛОС МАМЫ

Голос мамы с надеждой ловлю,
Возвратившись на волжские плесы.
Только ветер тоскливо разносит
Заунывную песню свою.
Не жалея меня ветер, не плачь,
Не стучись в мою скорбную душу.
Я грешу на декабрьскую стужу
И ищу понапрасну тепла.

УНЕСИ МЕНЯ, ВЕТЕР

Унеси меня, ветер
с пожухлым осенним листом,
Высоко в облаках
остуди мою грешную душу,
Лебединым крылом
заглуши мой слабеющий стон.
Мне в людской суете
почему-то тоскливо и душно.
Может, там, в небесах
я найду долгожданный покой,
Может, там, в небесах
я забуду людскую жестокость.
Не держи меня старость
своею холодной рукой,
Только скорая смерть
мне поможет вернуться к истокам.

КОМУ Я НУЖЕН...

Кому я нужен, если вдруг умру:
Земле сырой иль небу голубому?
Земные недра мне не по нутру,
Но и псалмов не пел во славу бога.
Я пел про жизнь и женскую красу,
Про дивный край российского раздолья,
Про то, как пил хрустальную росу
И не хотел другой казенной доли.
Я пел про скромность русского села,
Про вкус воды из старого колодца
И за напев от преданных селян
Я принимал букеты из колосьев.
Я пел в строю, с друзьями у костра,
Я пел в пивной под звуки комплиментов.
Кричала в песнях сгорбленная страсть
К заветным тайнам памяти посмертной.
Но в ритме жизни стоит ли скулить
И брать в залог людскую благодарность?
Мой крест - добро нести из за кулис,
Предав огню корзину для подарков.

МНЕ НЕ БЫТЬ СТАРИКОМ

Мне не быть стариком.
не скучать на пустынном причале,
Тишины не искать
в переулках бессонных ночей.
Мне в изгибах морщин
не носить стариковской печали
И псалмов не шептать
под мерцающим светом свечей.
Я в душе реалист
и не верю в стандартную жалость
И не буду рыдать
под хрустальным ее колпаком.
Только б сердце унять
да стряхнуть временную усталость.
В дефиците добро.
Мне не хочется быть стариком.

ЖИЗНЬ КАК МИГ

Два свидетельства - две границы.
Между ними короткий миг.
Человек, лишь успев родиться,
Должен кануть в подземный мир.
Должен кануть. Кому я должен?
Говорят - такова судьба.
Беспощадное право ложно,
Утвержденная смерть груба.
Нелегко жить под жестким прессом
Ожидаемого конца.
Умерев, не посмей воскреснуть
Даже в образе подлеца.
Умерев, не посмей ответить
За ошибки минувших лет.
Навсегда оградят от света
Под надгробием мой скелет.
Вечный сон потому и вечен,
Что и тело спит, и душа.
А в миру будут ставить свечи,
По кончине моей тужа.

ДЕРЕВЕНСКОЕ ЧУДО

Доконал ностальгический кашель,
Допекла родниковая жажда.
Веселиться душе не прикажешь,
Если тело обмякло однажды.
Надоело мне методом Джуны
Неконтактно излечивать боли.
Я бежал из асфальтовых джунглей
В васильковое русское поле.
Я представился ветхой деревне,
Поклонился ворчливому дому,
Вместе с плесенью выбросил древность
И обставил избу по-простому.
Сняв тряпье лебеды и бурьяна,
Я раскутал дремавшую землю.
По совету хромого Демьяна
Посадил огородную зелень.
Побеленная русская печка
Угостила пахучими щами.
Я зажег под иконою свечку -
Родничок моего завещанья.
Под напев петушиного гимна
Я вошел в росянистое утро.
Отпустила меня ностальгия,
Излечила крестьянская мудрость.

ВИДЕНЬЯ ИЗ ДЕТСТВА

Не дают мне покоя виденья из детства,
Я все чаще ступаю на волжский откос.
От назойливых снов никуда мне не деться,
Я в назойливых снах не хозяин, а гость.
Я друзей узнаю после долгой разлуки
И не всех нахожу за накрытым столом.
Отгоняю тоску и беру на поруки
Потерявшего ноги в сражение со злом.
Незаметно светлеют суровые лица,
Вырывается песня из самых глубин.
Я хочу своим счастьем с друзьями делиться,
Из общественной чарки добра пригубив.
А когда окольцует меня притерпелость.
На щеке пересохнет скупая слеза,
Я земле принесу свое бренное тело,
Молчаливую душу пошлю в небеса.

НЕ НУЖНО СЛЕЗ СТЫДИТЬСЯ. ДРУГ...

Не нужно слез стыдиться, друг,
В большой цене мужские слезы.
Так много черствости вокруг
И пухнет том жестокой прозы.
Не прячь печальные глаза
За стенкой мутного стакана.
Всесильна чистая слеза,
Глубок рубец открытой раны.
Рыдай же, гордая душа,
Над телом раненой морали.
Как хищно вороны кружат,
Моли, чтоб душу не украли.
Пером судьбы очерчен круг
Под сенью плачущей березы.
Не нужно слез стыдиться, друг,
В большой цене мужские слезы.

НА ЮГ

Совершен самолетный прыжок,
Позади ленинградская морось.
Лучик солнца улыбку зажег
И глаза заискрились от моря.
Напевает морская волна,
Зазывают лечебные пляжи,
И душа бесшабашно вольна,
И погоду никто уж не сглазит.
Здравствуй, здравствуй приветливый юг
Я примчался к тебе ненадолго.
Ты не льсти, я без всяких заслуг,
Просто не было места на Волге.

ОТПУСК

Лето, черноморский берег,
Вереница беззаботных дней.
Море не спешить проверить
Наши чувства на крутой волне.
Ветер заблудился в скалах,
Разлеглась у берега жара.
Яхты приросли к причалу,
Показали крылья катера.
Люди, повернувшись к солнцу,
Укрывают тени от лучей.
Воздух пересыпан солью,
Оттого, наверное, звончей.
Солнце растворило мысли
И совсем не хочется мечтать.
Плохо отдыхать без смысла,
Лучше уж совсем не отдыхать.

НА КУРОРТЕ

Черное море и горная Мзымта,
Щедрое солнце и тягостный дождь,
Прелесть Ахуна, дендрарий закрытый.
Любишь - не любишь, придешь - не придешь.
Южное утро - творец разногласий:
Позагораешь иль бледный уйдешь.
Ласковый ветер с кавказских террасин.
Любишь - не любишь, придешь - не придешь.
Вот и закончилось лето надежды,
Чувствам своим ты отчет отдаешь.
Серые дни потянулись как прежде,
Только в мечтаньях ко мне ты придешь.

ПЛЕННИК

Солнце в полдень на подъеме,
Близок бархатный сезон.
Где-то в дальнем окоеме
Лижут волны горизонт.
Не поспеть за горизонтом,
Не побегать по волнам.
Пленник я курортной зоны
И не верю чудесам.

ВЕСНОЙ НА КУРОРТЕ

Пустынны мартовские пляжи,
С надрывом берег бьет волна,
Бездомный ветер подгулявший
Играет парусом челна.
То рвет гнилую парусину,
То морщит, силу затая.
И море кажется не синим
В весенний день календаря.
С небес задраенное солнце
Не ищет мой унылый взгляд.
Плохое время для бессониц,
Таит гармонь веселый лад.
Не будят звуки танцплощадку
По темным южным вечерам.
А дни длинны и беспощадны
Пока не выпьешь двести грамм.
А там стряхнешь свою унылость,
Затянешь песню про любовь
И скажешь: “Слякоть мне приснилась,
Иначе, что ж волнует кровь?”

ЕВПАТОРИЯ

Стремятся ввысь громады Евпатории,
Теснят песок в морскую синеву.
Саманный центр с причудами истории
Не смыт волной, вершит свою главу.
И я вдыхал прохладу узких улиц,
Вновь возвращался к солнечным лучам,
И окунался в черноморский улей,
Не вызывая зависть у крымчан.
Не замечал я придорожной пыли
И мог пригреть в себе любую блажь.
Меня красой невольно ослепили
Морская синь и солнечный пейзаж.
Но повстречался маленький калека,
Затем еще один, еще один.
И потускнели разом краски лета,
И благодать рассеялась как дым.
И я очнулся от сердечной боли,
Я получил не солнечный удар.
Мое здоровье, хоть в ничтожной доле,
Примите, дети, и безвозмездный дар.

ЛЕНИНГРАД –ДЛЯ ДУШИ

Не скрывая печали,
В свете южного дня
Черноморские пляжи
Проводили меня.
Километры дороги
Унесло под откос.
Отдалось нетерпением
В перестуке колес.
Промелькнули и скрылись
Полигоны страды.
Полосу отчуждения
Облепили сады.
Городское дыхание
Опалило мне грудь,
И обиженной гостьей
Отодвинулась грусть.
Я помчался на Невский,
Обратился на “Вы”.
Остудил меня ветер,
Долетевший с Невы.
И запала в сознание
Мысль, что ветер внушил:
Южный берег - для тела,
Ленинград - для души.

В СУХУМИ

Дома карабкаются в горы,
стремятся ввысь уйти от моря.
Им тесно стало у предгорий,
их хлещет там морская морось.
По скользким узеньким тропинкам
они пришли поближе к звездам,
Сидят верхом на горных спинах
и пьют захлеб звенящий воздух.

МОЙ АЛЫЙ ПАРУСНИК НАДЕЖДЫ

ДОРОГА В НЕБО

Детство ставит вопросы,
чередует ответы,
И меняется выбор
с нарастанием лет,
И на смену считалок
вдруг приходят сонеты,
И пора уже в зрелость
нам прокладывать след.
А душа нараспашку
после школьного вальса,
Разбегаются тропки
в неизведанный мир.
И как будто магнитом
потянуло к штурвалу -
Нам со звездной орбиты
улыбался кумир.
Были трудные будни
без дешевой корысти.
Были чистое небо
и промозглая мгла.
И по формуле риска
та дорога открыта,
Что по летному полю
полосой пролегла.

НОВОБРАНЦЫ

По зову родимой Отчизны,
Во славу страны трудовой,
Лишь только попробовав жизни,
Встают неуверенно в строй.
Заброшены джинсы в кладовки.
Колонок немые столбы.
Урок строевой подготовки
Проходит под грохот стрельбы.
Исчезла былая сутулость,
Сошло равнодушие с глаз,
И преданность сердца коснулась,
Ведут сновидения в класс.

МАРШ-БРОСОК

Нешадный зной, песок сыпучий,
За миражом встает мираж
И мой напарник не приучен,
И полный выкладки багаж.
Но старшина с простудным хрипом
Кричит юнцу “Вперед, вперед!”
И тот бежит, зубами скрипнув,
А, если надо, и ползет.
Песок забил глаза и уши
И душит жар как от углей.
Солдат уже наелся суши,
Ну дайте ж моря поскорей.
Не надо моря, дайте речку.
Хотя б живительный глоток
Или бодрящее словечко,
Или заснуть бы на часок.
Но тот покой нам только снится,
А наяву - вперед, вперед,
И сердце пойманною птицей
Стремится вырваться в полет.

СОЛДАТСКОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Клубится пар над лыжным кругом,
К телам прилипли гимнастерки,
Бегут солдаты друг за другом,
Вздыхает повар у каптерки.
Он гладит брюхо самовара
И ждет бойцов на чашку чая.
Крута солдатская заварка
И самовар тебе - не чайник.
Остынет чай, когда же финиш?
Спешат румяные солдаты
На крепкий чай и на мультфильмы,
На вечер встреч, что очень кстати.

НЕБО ОТЧИЗНЫ

Меня манило небо-чародей.
Все пацаны переболели небом.
Мы выпускали в небо голубей
И так хотели ввысь умчаться следом.
И вот свершилась детская мечта,
И надо мной поет раскрытый купол,
И горизонта четкая черта,
И я небесной нежностью окутан...
Я от земли родной неотделим,
Но признаюсь, в ее ладонь уткнувшись,
Что заколдован небом голубым,
Лишь на мгновенье к небу прикоснувшись.

ПЕРВЫЕ ПОЛЕТЫ

Утро росяное
хочет пробудиться,
Озеро лесное -
холодна водица.
Словно встрепенулось
русское раздолье.
Нас зовут, проснувшись,
вертолеты в поле.
Отпусти нас поле.
не ругайте птицы,
Пожелайте вволю
небом насладиться.
Помогите сбросить
первые волнения.
Победить непросто
силу притяженья.

НА СЛУЖБУ

Погоны лейтенантские как крылья
И поплавок на форменной тужурке.
Мы отпуск отгуляли, не тужили,
Теперь со службой не играть нам в жмурки
И пусть мы далеко ушли от дома,
И не беда, что нам чуть-чуть за двадцать.
Мы пережили юношеский гомон,
Нам на героев суждено равняться.

В НЕНАСТЬЕ

Беззастенчивый ливень
смыл за окнами август.
Воет ветер тоскливо
домовому на зависть.
Потемневшие лужи
пересыпаны рябью.
Я шагаю на службу
по гореловской грязи.
Отпускная игривость
за спиной затерялась.
Напускная сварливость
незаметно подкралась.
Я ругаю ненастье,
визг колес электричек
И к соседскому счастью
остаюсь безразличен.
Но когда зачерпну я
горсть служебного “надо”,
То меня не минует
долгожданная радость.
Я, припав к самолету,
надышусь высотой
И земля отзовется
мне своей красотой.

В НЕБЕ

Разогнав самолет после долгой стоянки,
Я опять вырываюсь из объятий земных,
Окунаюсь в безбрежность больших расстояний,
Восхищаюсь покоем голубой тишины.
Прострелив облака, я приветствую солнце
И на миг исчезаю в золотистых лучах,
Но сжимаю штурвал до кровавых мозолей,
Вспоминая ромашки в российских лугах.
Между мной и землей - километры пространства
Между мной и землей - неразрывная связь.
В этом сила моя и мое постоянство,
В этом малая капля земного родства.

ИСПЫТАНИЕ

Сердитый гром ворчит на голоса,
Стянуло небо в мертвую петлю,
Во тьму швыряет стрелами гроза,
Тяжелым градом лупит по стеклу.
Под облаками мокнет полоса,
Немой эфир волнует СКП.
В изнеможенье крылья разбросав,
Стальная птица может не успеть.
Уже металл в отчаянье дрожит
И эта дрожь в сознание отдает,
Но человек родился, чтобы жить,
Он посадить обязан самолет.
Тире и точки мчатся в облака.
Они несут уверенность на борт.
И пусть в грозу посадка не легка,
Дает добро родной аэропорт.
В глазах уставших плавают круги,
Но вот стоит струбцина на руле
И так похожи робкие шаги
На первый шаг младенца по земле.

У ОБЕЛИСКА

Памяти погибшего экипажа

Не вините небо,
Небо не причем.
Придержите нервы
В разуме своем.
Поклонитесь близким -
Так уж повелось.
Жить нельзя без риска,
Жить нельзя без слез.
Вы взгляните в лица
Вечно молодых.
Вы найдете в лицах
Подвига следы.
Обнимает камень
Зарево гвоздик.
На руках у мамы
Замер озорник.
И шумят березы,
Память вороша.
И невольно слезы
На ветру дрожат.

ДРУГУ

Мне трудно память ворошить,
но это было.
Я за двоих обязан жить,
пусть рвутся жилы.
Был предназначен для меня
тот спешный вылет,
Когда сиреной среди дня
судьба завывала.
Тревожно пробили часы,
а я не понял.
Тебя со взлетной полосы
умчали кони.
И так случилось, не меня
в прозрачном небе
Подстерегала западня -
заряд из снега.
И ты остался молодым,
а я старею.
Наш дом хранит твои следы,
и память греет.
Пустые слезы для ханжи,
не тем мы живы.
Я за двоих обязан жить,
пусть рвутся жилы.

ДАЛЬНИЙ ПЕРЕЛЕТ

Короткий взлет и выход на маршрут,
Нам предстоит внетрассовый полет.
Ты, командир, оставь в покое РУД,
Сегодня точен штурманский расчет.
А под крылом родная сторона
С голубизной разбуженных озер,
С немой красой лесного полотна,
С могучей силой вечных стражей-гор.
Ориентиром - Тихий океан.
Стоят на рейде наши корабли.
Легко вздыхает мой трудяга "ан",
Он первый раз увидел край Земли.
Ты отдохни, уставший самолет,
Не делай вид, что вовсе не причем.
Ведь завтра снова трудный перелет,
Мы полетим за солнечным лучом.

* РУД - рычаг управления двигателем.

НОЧЬ НАД АЭРОДРОМОМ

Затаилась луна на ночном полустанке,
Наблюдая за искрами дальних костров.
Самолеты молчат на притихшей стоянке,
Растворился в лугах их решительный рев.
Серебристые крылья щекочет прохлада,
На бетонные плиты ложится роса.
До рассвета сняла ночь дневную преграду,
Расхрабрившихся зайцев пасет полоса.

БЕЗ НЕБА

Самолеты кружат, самолеты.
Я круги осознанно считаю.
Небо в прошлом, я наземный летчик,
Лишь во сне по-прежнему летаю.
Я изгой воздушного пространства,
Я в руках земного притяженья,
Словно зверь зализываю раны
И рычу от перенапряженья.
Мне не жаль подрезанные крылья,
Я живу последнею посадкой.
Для друзей моя душа открыта,
Только к ней не стоит прикасаться.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АРМИИ

Скоростна армейская побудка:
Звук трубы, подъем и сразу - в ногу.
Войсковые кирзовые будни
Застилались потной пеленою.
Пот в строю и в прорези прицела,
У костра столь редкого привала.
Трудный пот бойца и офицера -
Соль земли, что Родина давала.
Марш-броски при полном снаряженье,
Полоса, зашторенная пылью,
Гулкий пульс мужского напряженья,
Отчий дом, который не забыли.
Как хранили весточки из дома,
Отвечали прозой как умели.
Не стыдились воинского долга,
Не стеснялись воинской шинели.
Срок прошел, но в памяти остались
Чуткий сон и ранняя побудка,
Череда суровых испытаний
В войсковые кирзовые будни.

МНЕ НЕ МЕШАТЬ...

Порой грешно разбрасывать авансы,
Но даже если будет тяжело,
Мне не мешать в стихах протуберанцы
С неясным светом новых НЛО.

ТОВАРИЩУ

Товарищ, мудрости испей
И не юродствуй в оправданье.
На благородное молчанье
Ты не накидывай цепей.

За всей обыденностью дней
Не каждый знает долгу цену
И впопыхах творит измену,
И правду высказать трудней.

РАВНОДУШЬЕ

Как беззащитен человек порой,
Его сразить вольно одно лишь слово,
Один лишь взгляд недобрый и пустой,
Слух о неверности, вдруг взятый за основу

И не всегда хандра тому вина
Или ростки коварного безумства.
То равнодушья злая пелена,
Окутавшая сад людского чувства.

ПАМЯТИ САМАНТЫ СМИТ

Маленькая звездочка планеты,
Девочка по имени Саманта,
Словно долгожданная примета
Будущего мирного десанта.
Добрая открытая улыбка
Накрепко связала континенты.
Искренность развеяла двуликость,
Вышла на арену откровенность.
Тоненькое, нежное создание
Разумом отринуло насилие,
Сердцем прикипело к созиданью,
Верой человечество пронзило.
Землю озарила ярким светом.
Землю от Москвы и до Атланты
Маленькая звездочка планеты
Девочка по имени Саманта.

ДОВЕРЧИВОСТЬ ГЛАЗ

Я наказать хотел свою Наташку,
Не знал спасенья от ее проказ,
Но заглянул в невинную мордашку
И утонул в доверчивости глаз.
Ее глаза разбрызгивали радость,
В них жизнь светилась искренним огнем.
В который раз под знаком детской правды
Меня пленили мысли о земном.
Моей Земле к бессмертию стремиться,
За жизнь погибших выполнить наказ.
Великой дружбе нужно научиться,
Чтоб не спугнуть доверье детских глаз.
И пульс Земли не перестанет биться,
Не прозвучит губительный приказ.
Ведь Человеку не дано укрыться
От той доверчивости детских глаз.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Совсем недавно было лишь мечтой
Потрогать космос, вырваться к планетам,
Взглянуть на Землю с высоты крутой.
Посостязаться в скорости со светом.
Но человек хранимую мечту
Осуществил гагаринским “Востоком”
И, обозрев земную красоту,
Он возвратился к жизненным истокам.
Он обнаружил, как Земля мала,
Как беззащитна и неповторима
И человека совесть призвала
Ее сберечь от ядерного дыма.

КАК ХОЧУ Я...

Как хочу я, чтоб не было зла,
И неважно, в какой упаковке.
Пусть навеки остынет зола
После страшной людской потасовки
Пусть наложат эмбарго на кровь,
Что сочится на землю из тела.
Пусть не будет военных костров,
Ведь война - неразумное дело.
Пусть насилие, лишенное прав,
Улетит из холодного сердца
И в житейское лоно добра
Человека вернет милосердье.

СТРАННИКИ

В обветшалой одежде, под надзором конвоя
Шли усталые люди, не считая часов.
Шли и пели, не слыша колокольного звона,
Отгоняя напевом летаргический сон.
Они пели про дружбу, про счастливую долю
И ногами месили километры дорог,
А над ними летела мысль про вольную волю
И в глазах отражался материнский порог.
Разрывали на части из студеные ветры,
Щекотал их до смерти изнурительный зной,
Но сидела в них крепко фанатичная вера
И они не корили погонявший конвой.
Они рыли каналы, утопая в болотах,
Они слепли от пота, разряжая тайгу.
И последнее слово из простуженных глоток
Оставляло засечки на багряном снегу.
В их открытые лица изрыгались проклятья,
Для суда отпускалось только двадцать минут.
Их тревогу глушили, заглушали их клятвы -
За народное дело, за родную страну.
Но невинные жертвы не дают нам покоя,
Их мучений не скроет придорожный ковыль,
Их распятые судьбы призывают к закону -
Очищением павших мы очистим живых.

ПАМЯТЬ

Юность, встряхни свою душу,
Настежь открой двери в память.
Ветер забвенья иссушит,
Крикнет чужими устами.
Ты оглянись, современник,
Прошлое Родины свято
Силой гудка после смены,
Формой простого солдата.
Люди в атаках мужали,
В жиже стояли по пояс,
В мерзлую землю вгрызались,
Первыми вышли на полюс.
Пулям поклоны не били,
Грудью на дзоты бросались.
Пламя войны затушили
Кровью своей и слезами.
Память щедра на вопросы:
Сможешь ли выстоять, парень?
Сможешь ли встать как Матросов?
Сможешь взлететь как Гагарин?
И не уйти от ответа,
Не устоять на приколе.
Дуют погожие ветры
В нашем засеянном поле.

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Стремились к жизни в сорок первом,
Но кровожадная война
Свила в клубок людские нервы,
Перемешала времена.
Война - холодный вирус смерти.
Любовь окутал дым разлук.
Родные, помните и верьте,
Вас ждет тепло любимых рук.
И День Победы в сорок пятом
Обнял подруг мужской рукой
И не стыдил постелью мягкой,
И сеял доброе кругом.
Из недр народных с новой силой
Забил питающий родник,
И прокатился над Россией
Глашатай жизни - детский крик.

ПРОВОДЫ

Оркестр сверкает медью труб
у старых стен военкомата.
Слова срывает ветер с губ,
хоть военком и не оратор.
Летит над строем слово “долг”,
священный долг перед Отчиной.
В нем бравый воин знает толк,
он бил фашизм во имя жизни.
И юность ловит каждый слог
и тут же в бой идти готова.
Но подведен один итог,
и предстоит ученье снова.
Невольно дрогнул юный строй,
когда промчалось: “По машинам”
Взлохматил воздух бабий вой,
девчонки сжались как пружины.
...И так течет из века в век
слеза житейского прощанья
И воспевает Человек
свое священное призванье.

ГЛАЗА

Само собой оборвалась беседа,
И каждый молча посмотрел назад,
Когда сосед, едва взглянув на деда,
Отметил вслух: “Бесцветные глаза”.
Он не хотел заметить гамму цвета,
Или не мог по черствости души,
Но в тех глазах октябрьские рассветы
Переплелись с наивностью глуши.
В его глазах - седая тень разрухи,
Голодный блеск засушливых годин.
Еще в ту пору огрубели руки,
Еще в те дни добавилось седин.
В его глазах - истоки сильной воли,
Они хранят огонь былых атак.
Его глаза слезились не от боли,
Когда предстал поверженный рейхстаг.
Его глаза как летопись державы
И не беда, что взгляд перегорел.
Хозяин глаз - кузнец народной славы
И славы той достойный кавалер.

РОССИЙСКОМУ БАРДУ

Памяти В. Высоцкого

Дрожит струна, застыла песня,
И в рифме брешь, и порван нерв.
Табун коней стоит на месте
на свой манер.
Абсурдна мысль вернуть начало.
Спасенья нет, готов ответ.
Но не прикроет покрывало
ушедших лет.
Остались жить в открытой книге
Правдивость слов, конкретность дел,
Большой заряд в коротком миге,
что он воспел.
Навзрыд камнями плачут горы,
Взрыхляя снег, колючий снег.
Поэта боль пустила корни,
мы чище с ней.
Вся жизнь усыпана шипами,
И только смерть, прошла без проб.
Последний путь уводит в память,
ведет в народ.

ЗНАЧИТ, ЧТО-ТО НЕ ТАК...

Значит, что-то не так,
если совесть меняют на деньги,
Если дело отцов
не спешат продолжать сыновья.
Значит, что-то не так,
если нагло пирует бездельник
И о завтрашнем дне
у него не болит голова.
Значит что-то не так,
если мысли упрятаны в погреб,
Если музыка дел
заглушается лязганьем слов,
Если старость одних
мы равняем с понятием ПОДВИГ,
А отвагу других
называем пустым ремеслом.
Значит, что-то не так,
если искренность давят цинизмом,
Если кучка лжецов
заняла наградной пьедестал,
Если чья-то корысть
закрывает глаза альтруизму,
Если веру в людей
променяли на веру в Христа.

УШЕЛ ЛИ ДЕНЬ ВЧЕРАШНИЙ

Ушел ли день с российского двора,
Когда моря меж пальцев пропускали,
Когда в бокалах совесть полоскали,
Решали судьбы росчерком пера.
Ушел ли день с российского двора,
Когда в песок закапывали реки,
Когда тайгу кромсали в лесосеки,
С трибун бросали бравое “ура”.
Ушел ли день с российского двора
Когда рекой текли земные недра,
Когда сквозь дым на нас смотрело небо
И мы искали воздуха в горах.
Ушел ли день с российского двора,
Когда лишались Родины таланты,
Из человека делали атланта,
Чтоб подпирал горбом вельможный рай.
Ушел ли день вчерашний со двора?

ШАЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Желудок срезан с черепа манкурта,
Шальные мысли выползли на волю,
И фимиамы раб послушный курит,
Прервав безмолвье и забыв о боли.

Бушуют страсти в мозге воспаленном,
Глаза застило красной пеленою
И движет им тупая непреклонность,
И вот он - враг, он мыслит по-иному.

ОПАСНАЯ ГОВОРИЛЬНЯ

Запреты сняты, шлюз открыт,
поток словесный хлынул в гущу,
Заставил мертвых говорить,
но не привил уменье слушать.
Распяты тысячи судеб
под марш всеобщей говорильни.
Откуда полчища судей,
откуда черные чернила?
Грозит в экстазе борода.
гундосит ментор в школьной форме.
И каждый метит во врага,
обоймы слов пуская горлом.
А рядом сгорбленная грусть
стоит с протянутой рукою.
Вдохни в нас мир святая Русь,
не дай расти людскому горю.

МИТИНГОВЫЕ СТРАСТИ

Армада митингов трясет страну,
Глаза-полтинники швыряют гнев.
С телеэкрана я смотрел войну,
Теперь насилие в моем окне.

Терпимость втоптана в земную твердь,
Лампаду разума задула злость.
Разбухло облако людских потерь,
Вошло безумие в людскую плоть

ТРЕЩИТ СОЮЗ

Трещит Союз по швам-границам.
За таможенным частоколом
Кто хлеб, кто мясо доедает.
Седой Кавказ в огнях-зарницах,
А под чернымбыльским угаром
Земля притихла и страдает.
Куда ни глянь - людское горе,
А рядом с ним самодовольство
Стоит и руки потирает.
Бредут дорогами изгои.
Клубится пыль по тем дорогам,
Источник веры засоряет.
Встает безумство за безверьем,
Насилье бряцает оружием,
Свинцом шпигуя человека.
Уходит день под знаком смерти.
Ночная темень закрывает
Страницы Нового Завета.

ПОРА ОПОМНИТЬСЯ

Мы все немножечко повинны,
Что нет согласия до сих пор.
Сойдут словесные лавины
К подножьям утомленных гор.
Осветят солнечные блики
Земли запущенный простор.
Не может быть страна великой,
В которой слезы и раздор.
Не может быть народ счастливым,
Когда скорбит его сосед,
Когда безумие крикливых
Несет в толпу кровавый след.

ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ВРЕМЯ

За свое поколение каюсь,
За свое поколение молюсь.
Нам по праву жестокую кару
Завещала Великая Русь.
Не спасают могильные плиты
Под шатром православных крестов.
Неокрепшая память забита
Горбылем говорильни простой.
Из сознания вырвана вера,
Пустоту захватила хандра.
Биографию некогда сверить.
Что ни род, то сплошной маскарад.
Снова вышел корнет Оболенский
И поручик Голицын пришел.
Быть потомком дворян очень лестно -
Достают эполеты и шелк,
Воспевают хоругви монарха.
Призывают к железной руке.
А России то знобко, то жарко.
А российская статья на замке.

САТАНИНСКИЕ ПЛЯСКИ

На российских просторах
подгулявшие будни,
Очумевшая роскошь
веселится нагая.
Нет тебе ни запретов,
нет ни жертв и ни судей.
По чужому - кастетом,
по родному - ногами.
Сатанинские пляски
на растерзанных душах
Да животные страсти
до соленого пота.
Поминальную свечку
с озлобленьем задули
И в потемках разбухло
непотребное что-то.
Молоко расплескали
материнские груди,
Время мыться слезами,
только где они, слезы.
Подзаборное детство
окликает вас, люди.
Оглянитесь на голос,
как бы ни было сложно.

ОТКАЗНИЦЫ

До безобразия красивы
и до бесчувствия юны.
Какая тварь вас укусила,
с какой свалились вы луны,
Какие груди вас вскормили,
какая нежила рука,
Какие сны ночами снились,
какая мучила тоска?
Иначе как могло случиться,
в своем уме иль сгоряча
Не может даже и волчица
Предать забвению волчат.
Не сможет зверь детишек бросить,
пока не стянута петля.
Откуда ж вы, шальная особь,
за что же носит вас земля?

КУКУШКИ

Как это случилось, что природа
Место предоставила кукушкам?
Как это случилось, что в народе
Могут жить бездушные несущки?
Женщина - святая роженица,
Мудрая хранительница рода.
Нет, не привлекательна блудница,
Впавшая в распутство принародно.
Нет, не безобидно отречение
Крашеной молодки от ребенка.
Только материнское терпенье
Вложит счастье в детские ручонки
Разве колыбельную заменишь
Звуками детдомовской команды.
Детство недоверчиво к измене,
Губы шепчут преданное "мама".
Матери, вскормившие отказниц,
Вам наипервейшее проклятье.
Нет антигуманного указа,
Есть в миру родительская клятва.

ДЕТДОМОВСКОЕ ДЕТСТВО

Есть у них закаты и рассветы,
Нет у них проблем во что одеться.
Дует в паруса попутный ветер
Вроде бы безоблачного детства.
Только одинаковы одежды,
Утренние зорьки по команде,
Думы о несбывшихся надеждах,
Связанные с образом туманным.
Прочные детдомовские стены -
Выставка стандартного плаката.
Общее жилье покрыто тенью
Счастья, что баюкало когда-то.
Сказками разлуку не уменьшишь,
В горе не прицелишься с рогатки.
Ласковую маму не подменишь
Даже подслащенным суррогатом.

ЗАСНУТЬ БЫ НЕНАДОЛГО...

Заснуть бы ненадолго, лет на двадцать,
Закрасить белой краской сновиденья,
В житейские проблемы не вдаваться
И совесть не разменивать на деньги.
А поутру двухтысячного года
Проснуться и поймать свою жар-птицу,
Глотнуть с волнением воздуха свободы,
Воды живой из Ладоги напиться.
Пройтись по возродившимся проселкам
Украшенным пшеницей шелковистой
И искренне возрадоваться солнцу,
Что глянет на меня с небесной выси.
Но будет то волнение показушным
И искренность окажется фальшивой,
И каждый человек мне плюнет в душу:
И честный, и посредственный, и лживый.

ГЛАСНОСТЬ С ПРИМЕСЬЮ СПИРТНОГО

Безразличье в тень ушло с недавних пор,
Волны гласности захлестывают борт
И нередко в хоре трезвых голосов
Слышен лживый хрип прокуренных басов.
У пивнушки перестройку матерят,
Собирает самогонка свою рать.
Здесь и старый бузотер, и молодой,
С красным носом и совсем уж не ходок.
Кто сказал, что бормотуха не горит,
Бросишь слово и мгновенно заискрит.
Тунеядец стукнул кружкой и изрек:
“Быть свободным от работы - не порок.
Ну, скажите, братцы, чем я хуже вас?”
Но восстал сосед: “Не трожь рабочий класс.
Пиво пьешь не за мои ли медяки?”
И схватились в рукопашном слабаки.
Потирает руки" алчный спекулянт,
Благодать, “Тройной” идет по три рубля.
Строит счастье из засаленных рублей,
Но известно, счастье в деньгах - это блеф.
И глядит с его иконы бюрократ.
Он и кум ему, и сват, и верный брат.
Укрывает бюрократа спина
Лоботряса, иждивенца и лгуна -
Составителя стишков и небылиц
И про весь народ, и про отдельных лиц.
И летает слух не только над пивной,
Над тобой летает он и надо мной,
Будоражит неокрепшие умы,
Словно будит мысль - а все ли знаем мы?
Словно точит червь сомненья изнутри
И пугает демократией - смотри.
Но прикрыть вонючий кляузный роток
Должен шитый полной гласностью платок.

ОЧЕРЕДЬ

Который день погода хмурится,
Бредет тоска по грязной улице.
Здесь правит бал ее высочество
Все пожирающая очередь.
В ней зреет вирус обреченности,
И лезут мысли только черные.
Она в безумстве ошетибилась,
Ее слова нельзя цитировать.
Ее сковало унижение,
Толпа стоит и нет движения.
Вот кто-то рухнул без сознания.
Ну разве ж это созидание?
Куда там старому да слабому,
Здесь первым тот, кто с сильной лапою.
Как горько видеть в людях рабское,
Как жгут огнем глаза без радости.
А небо хмурится и хмурится,
Растет толпа на грязных улицах.
То город мой врастает в очередь.
И вся страна - сплошная очередь.

ПЕРЕСТРОЙКА

О, сколько черного намешено
И сколько горького испито.
Еще не все в сознаниях взвешено
И ноют шишки, что набиты.
Скрипит телега равнодушия,
Кричит людская притерпелость.
Корабль всеобщего радушия
Еще укрыт застойной пеной.
Но грянул гром за первой искрою,
И хлынул ливень очищенья.
Слова людские стали искренней
И силы множатся в движенье.
И свежий ветер демократии
Волнует пламенные души.
Судьбу не меряют каратами,
Пожар проклятьями не тушат.
Трудна дорога к справедливости,
Дырява скатерть изобилья.
Своим трудом, не говорливостью,
Приблизим радужные были.

ТОСКА ПО ПЕТЕРБУРГУ

Ленинград вобрал красоты Петербурга.
Мертвой хваткой их прижал до посиненья.
Обмусолив и потешившись до дури,
Серой краской их замазал за измену.
Потускнела зона Невского проспекта,
Не бросаются витрины изобильем.
Благородство люди ищут по сусекам,
Про духовность и про бережность забыли.
Не спасли красу чугунные ограды,
Летний сад скорбит над мутною Невою.
Петербургу больше серости не надо,
Нужно выпустить всех ангелов на волю.

ТЯГА К ЗЕМЛЕ

От больших городов
по дорогам заплаканной осени
К низкорослым садам
потянулись потоки машин,
И взрослеют дома,
не всегда утвержденные гостями.
Видно тягу к земле
не отделишь от русской души.
Садоводства растут,
что грибы после теплого дождика.
Перестук топоров
заглушает застольную брань.
Еще время придет
результаты трудов подытоживать,
Но цветенье земли -
это самый надежный гарант.

ЗАПИШУСЬ-КА В САДОВОДЫ...

Запишусь-ка в садоводы,
пересилю чувство лени.
Благодарная природа
зачеркнет мои сомненья.
Я усыплю свой участок
торфяными галунами,
Посажу вербу на счастье,
в землю сам вращу корнями.
Наблюдая за порядком,
повоюю с сорняками.
И одарят меня грядки
ярко-красными цветами.
И садовые сонеты
разнесет попутный ветер,
И к российскому букету
я прилажу свой букетик.

ПАМЯТИ СТАРШЕГО БРАТА

Когда уходит близкий человек,
В глазах живых особое усердье
Мне скажут: что ж, такой уж нынче век,
Нас слишком редко будит милосердье.
Я понял поздно, как коварна лесть,
Как ядовито чувство восхищенья.
Под ним таят порядочность и честь
И тешат души мыслями о мщенье.
Я видел их, цеплявшихся за жизнь,
Когда стоял в почетном карауле.
Льстецы вползли, как скользкие ужи,
И тень слезы с холодных глаз смахнули.
Я не спешу. Куда теперь спешить?
Кому излить израненную душу?
Мне скажет жребий - жить или не жить,
А если жить, то струшу иль не струшу.

НЕТУ ВРЕМЕНИ

Наш век сверхскорый, вольнодумный
Толкают тысячи пружин.
И нету времени подумать:
Куда бежим, зачем бежим.
И нету времени проверить
Реальность выбранной судьбы.
Но нелегко прожить без веры
В истоки праведной борьбы.
Но ты очнешься от погони,
Придя на Невский пяточок,
И зачерпнешь в свои ладони
Блокадной стойкости глоток.

МЫСЛИ

Последний луч исчез за горизонтом,
Ночной туман покинул темный лес,
Окутал сердце холодом бессонным
И, словно тать, в мое сознание влез.

Стучит в мозгу растраченное время.
Я сделать мог бы больше, но не смог.
Я сунул ногу в порванное стремя
И сгоряча часы отдал в залог.

Мои друзья, не требуйте ответа,
Не смейте зря пришпоривать коней,
Под звонкий смех волнующего ветра
Ловите птицу уходящих дней.

Я - НА КОРМЕ...

Я в мир ворвался как-то суетливо,
Наивно веря выпреним словам.
Но жизнь идет, вплетая коррективы,
И на глазах седеет голова.

А тот, другой, вошел неторопливо,
Совсем по-лиси, разум не терял,
Любую мысль приветствовал ретиво,
Любую высь обходом покорял.

И был ли смысл с оторванным забралом
Идти вперед, от боли не скуля.
Мой жребий слеп под лести покрывалом,
Я - на корме, а этот - у руля.

РАКОВАЯ ОПУХОЛЬ

Раковая опухоль мещанства
Метит неокрепшее сознание,
Тенью заслоняет лучик шанса,
Шанса, что зовется созиданье.
Где же вы, безусые горнисты,
Песню начинавшие с зарею?
Вышли на арену “металлисты” -
Рупоры воинственного рева.
Куклы избалованного детства,
Рыцари куриного полета,
В спешке захватившие в наследство
Зарево фальшивой позолоты.
Молодость - вселенная исканий,
Полная побед и поражений.
Меньше бы ненашенского скарба.
Больше бы осмысленных решений.

БЮРОКРАТ

От того не будет толку,
кто на службе ставит крест,
Кто забыл, что людям должен
за оказанную честь.
Атрофируются мышцы,
заплывает жиром мозг,
Страх отпугивает мысли,
гнет бесчувственный гипноз.
Стынет сердце, дремлет совесть,
под ребром скребется бес.
Окунувшись в славословье,
в нем он видит интерес.
И готов портрет чинуши
с безразличием в глазах.
Только лесть готов он слушать,
а не правды голоса.
За бумажным биополем
захороненный прогресс.
Бюрократ опасно болен,
нужен гласности компресс.

ЦИНИК

Ты напрасно взираешь на небо,
Там инверсии след. а не дым,
И искрят оголенные нервы
От незнания истоков беды.
А беда - в неприязни к вершинам,
В экономии слез доброты
И в традиции мерить аршином
Чью-то щедрость, крылатость мечты.
И не спрячет расчетливый юмор
Холодок твоих тлеющих глаз.
Где ты есть - там встревоженный зуммер,
Где ты есть - там крошечная мгла.

СТРАДАЛЬЦЫ

Еще встречаются страдальцы -
Сердец досталось им по два.
Одно трепещет, как у зайца,
Другое бьется, как у льва.

Героем ходит перед слабым
Наш обладатель двух сердец,
Но перед сильным позу жабы
Готов принять покорный льстец.

И сеять доброе начало
Другое сердце не велит.
При виде скорбного причала
Второе сердце не болит.

Лишь замурованная дверца
Как страж бездушного ларца.
И уживаются два сердца
В одном обличье подлеца.

КРУГ ЛЮДЕЙ

Есть круг людей, живущих без отдачи.
Такие люди больше тлеют, чем горят,
Задачи прошлого решают без удачи,
О планах будущего с жаром говорят.

Их трудно вскрыть под рвения личиной,
Под плотной ширмой показного мастерства,
Но непростительна и беспричинна
Живучесть прежняя такого меньшинства.

В КОЛХОЗЕ

Нас асфальт сбросил в грязь
И машины буксуют в грязи.
Мы шагаем пешком до колхозного поля.
Мы грешим на судьбу
и дождливому небу грозим,
И стареющих мам призываем на помощь.
Наглотавшись воды,
Из земли вылезает морковь.
Под зеленой ботвой маскируется жижа.
До конца полосы
нам осталось с десятков шагов,
Но чем ближе конец, тем морковь нам все ближе.
Нам уже наплевать
На свинцовую тяжесть небес.
Нас уже не берет привередливый ветер.
Мы уже не брюзжим,
в нас вселился сознательный бес,
А строптивая лень затерялась в кювете.

ПАСХА

“Христос воскрес” и “Воистину воскрес.”
Слыхал я в детстве странные слова,
И мне казалось, где-то в поднебесье
Сверкает в нимбе чья-то голова.
А на земле - подкрашенные яйца,
И в каждом доме дразнят куличи.
Их носят ночью в церковь освящаться
Под тусклый свет лампы и свечи.
Поток людей зовется Крестным ходом,
Сверкают счастьем детские глаза.
Сдаются свечи лучикам восхода,
Ложатся спать хмельные голоса.
Но хрупок сон, когда приходит Пасха -
Церковный праздник в зареве цветов.
Катают яйца дети без опаски,
Крещеный люд отходит от постов.
“Христос Вокресе” и “Воистину воскрес.”
Слыхал я в детстве странные слова,
И мне казалось, где-то в поднебесье
Сверкает в нимбе чья-то голова.

РЕСТОРАН НА ВОЛГЕ

Мы сидим в ресторанном дыму,
Нас качают уставшие волны.
Я смотрю и никак не пойму
Сытых лиц и не в меру довольных.
Все мужчины сплошные тузы.
Что ни женщина - светская дама.
Вот и этот надутый пузырь
Хороводит семейную драму.
Кто-то лепит хрустящий госзнак
На погоны гражданского долга.
Кто-то пьет заграничный коньяк
И плюет в ярославскую Волгу.
И сполна сладкой жизни вкусив,
Я ответил невежде: "Послушай,
Ведь река эта - символ Руси,
Ты плюешь в мою русскую душу"

КОТЕНОК И КРИЗИС

Котенок трется между ног и просит мяса,
А я под нос ему сую творожной массы
И разъясняю, что в стране глубокий кризис,
Что надоели мне вконец его капризы.
Я говорю ему про жизнь дворовых кошек
И все киваю на замерзшее окошко.
А он, подлиза, языком меня ласкает
И между делом все на мясо намекает.

ЭСКАЛАТОР

Эскалатор, эскалатор -
торопливая дорожка.
Он катает, не роняет
и пугает понарошку.
Украшают эскалатор
разноцветные наряды
И девчонки ловят с жаром
на себе мужские взгляды.
Деловито проплывают
уважаемые шляпы,
И базарно суетятся
разухабистые бабы.
Соблюдают интервалы
офицерские фуражки,
И подмигивают хлопцам
шаловливые мордашки.
...Озорно звенят ступеньки
нескончаемым потоком,
Провожая устремленных
к созидательным истокам.

МОЛОДОЖЕНАМ

Отдельно красивы и имя Сергей,
и имя Наташа,
Но лучше их видеть в единой строке -
Сергей и Наташа.

И первые радости вместе встречать,
смеясь в одночасье,
Женою и мужем себя величать -
великое счастье.

Чтоб ваши уста были слаще, чем мед,
и наполнилась чаша.
Чтоб время хранило созвучье имен -
Сергей и Наташа.

ЕСЕНИН В БАЛТИЙСКЕ

В “Старой книге” города Балтийска
Под ухмылки местных остряков
Я назвал спасительною искрой
Скромный том есенинских стихов.
Город - крепость, гарь пороховая,
Пятачок израненной земли.
Часто в ночь сирена завывает,
И скорбят гудками корабли.
Оседлав морское побережье,
Люди счастье ищут в янтаре.
Щедрый дар балтийского безбрежья
И дымы на утренней заре.
Но не в силах это сочетанье
Ни в какой изнеженной глуши
Заслонить от горя и страданий,
Исцелить апатию души.
Я прошел аллеей обелисков,
Слышал стон уставших берегов
И назвал спасительною искрой
Скромный том есенинских стихов.

АЛЫЙ ПАРУСНИК НАДЕЖДЫ

Раскаты грома. Небосвод
Одет в свинцовые одежды.
Нешадно бьет пучина вод
Мой алый парусник надежды.
Мещанской ереси балласт
И груз панического страха.
Звучит с амвона божий глас,
Течет рекой хмельная брага.
Трубит жестокость срочный сбор,
Стихия вырвалась на волю.
То левый борт, то правый борт
Скрывают бешеные волны.
Но верю я, придет рассвет,
Спадут свинцовые одежды,
Обнимет солнце алый цвет -
Мой алый парусник надежды.

СОДЕРЖАНИЕ

Дыхание Родины

Отрочество	1
Школьная	2
Детская отвага	3
Наше детство	4
Кормушка	5
Беседа	7
Весна идет	8
Весна	9
Весенние хлопоты	10
Бабье лето	11
Осень	12
Непогода	13
Мечта	14
Наш двор	15
Река	16
После школы	17
Родимый двор	18
Ноябрь	19
Первый снег	20
Зима	21
Ель и береза	22
Мороз	23
Метель	24
Снег	25
Весенние звоны	26
Пять берез	27
Волжские просторы	28
Волга и Нева	29
Родное поле	30
Река Великая	31
Дорога к дому	32
Мой Ярославль	33
На родине предков	34
Кострома	35
Забытый край	36
Российская деревня	37
Родные места	38
Я спешу побродить	39
Тропинка	40
Я выплесну душу	41
Ночь	42
Ель	43
Сила жизни	44
Из сказок детства	45
Озеро	46
Родничок	47

Жизнь как миг

Я от любви бежал	48
Лес и ты	49
Жаворонок	50
Первый поцелуй	51
В Летний сад	52
Я налью тебе звону	53
Состязание	54
Что ж ты, море	55
Ночь на двоих	56
Ночь	57
Любовь	58
Меня не ждут	59
Возле дома	60
Ах, солнце	61
Радость	62
Мне не нужно	63
Одиночество	64
Измена	65
В лесу	66
Моя малышка	67
Поземка времени	68
Серость	69
Забвение	70
Не трудись, кукушка	71
Болезнь	72
Без веры	73
Тень	74
Раскрыты карты	75
Скомканные мысли	76
Муки творчества	77
В женский день	78
Я о счастье сужу	79
Для тех, кому за тридцать	80
Твое отражение	81
Бес попутал	82
Минутная слабость	83
Я люблю тебя	84
Пока способна женщина краснеть	85
Уходя от тебя	86
В дальней стороншке	87
Скоростная любовь	88
Родной напев	89
Внучкин День рождения	90
Внучкино хозяйство	91
Женщина	92
Когда меня скуют	93
Похороны	94
Горе	95
Голос мамы	96
Унеси меня, ветер	97

Кому я нужен	98
Мне не быть стариком	99
Жизнь как миг	100
Деревенское чудо	101
Виденья из детства	102
Не нужно слез стыдиться, друг	103
На юг	104
Отпуск	105
На курорте	106
Пленник	107
Весной на курорте	108
Евпатория	109
Ленинград - для души	110
В Сухуми	111

Мой алый парусник надежды

Дорога в небо	112
Новобранцы	113
Марш бросок	114
Солдатское воскресенье	115
Небо Отчизны	116
Первые полеты	117
На службу	118
В ненастье	119
В небе	120
Испытание	121
У обелиска	122
Другу	123
Дальний перелет	124
Ночь над аэродромом	125
Без неба	126
Воспоминание об армии	127
Мне не мешать	128
Товарищу	129
Равнодушие	130
Памяти Саманты Смит	131
Доверчивость глаз	132
Моя Земля	133
Как хочу я	134
Странники	135
Память	136
Мое поколение	137
Проводы	138
Глаза	139
Российскому барду	140
Значит, что-то не так	141
Ушел ли день вчерашний	142
Шальные мысли	143
Опасная говорильня	144
Митинговые страсти	145
Трещит Союз	146

Пора опомниться	147
Противоречивое время	148
Сатанинские пляски	149
Отказницы	150
Кукушки	151
Детдомовское детство	152
Заснуть бы ненадолго	153
Гласность с примесью спиртного	154
Очередь	155
Перестройка	156
Тоска по Петербургу	157
Тяга к земле	158
Запишусь-ка в садоводы	159
Памяти старшего брата	160
Нету времени	161
Мысли	162
Я на корме	163
Раковая опухоль мещанства	164
Бюрократ	165
Циник	166
Страдальцы	167
Круг людей	168
В колхозе	169
Пасха	170
Ресторан на Волге	171
Котенок и кризис	172
Эскалатор	173
Молодоженам	174
Есенин в Балтийске	175
Алый парусник надежды	176